

Пятно / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Пятно / рассказ ПЯТНО

1.

Было утро четверга. Роман разделся в коридоре и перешагнул порог кухни в небольшой столовой. На него тут же набросилась шеф-повар, подгоняя, размахивая руками, будто крыльями:

– Живее, копуша!

Поправляя на ходу фартук, молодой человек проскочил мимо. В не большой квадратной кухне с единственным окном и ярким светом с потолка обитал мерзко-сладковатый засаленный запах. Посередине комнату делили пополам низкие прямоугольники столов. Блестящие, мрачно-серые духовые шкафы и плита почти скрывали стену справа.

Роман занял своё место. Напротив его второй повар Елена Павловна мурлыкала романс. Он уже не обращал внимания на её белый халат, розовые шлёпки и цветастые детские носки.

– Вчерашний? – он сморщил нос, понюхав фарш в алюминиевой миске.

– Тебе-то что?

– Хрящей много, вчера ещё говорил.

– Ишь, привереда, – фыркнула шеф, кружась от холодильника к столу, вытаскивая заготовки. – Как будет раздача, дуй к мойке. Нюрка сёдня не вышла, ты за неё.

– Что? – удивился Роман, но шеф избегала взгляда, вертелась по кухне юлой. – То электрика нет, то уборщицы, а теперь и посудомойка пропала! – Роман нарочно саданул разделочной доской по столу.

Шеф молчала.

– Это просто... – запнулся Роман, и едва не описал безнадёжную ситуацию ёмким ругательством, – Ветчина какая-то! – на столе перед ним комки фарша гранитного цвета ловко принимали аккуратную форму шайбы. И, благодаря его сноровке,

вытягивались ровные ряды котлет. – Некому что ли, кроме меня, плескаться с тарелками? Вон, уборщица... или Елена Павловна.

Пална, услышав своё имя, подняла голову и обтёрла не слишком чистым полотенцем желтоватый лоб и подбородок. Нижняя губа по привычке оттопырилась, и изо рта шумно вылетел вверх воздух. Эта попытка охладить лицо всегда казалась Роману жалкой и отвратительной.

– Ромочка, ну мы все стараемся, – страдала Пална. – Помой, пожалуйста.

– Докручивай, докручивай пельмешки, а то посохнут, – Шеф выпятила острый подбородок в сторону оставленного Палной теста.

– Подумать только, двадцать лет, а всё лень-матушка, – сказала шеф с презрением. – Юлька заболела, нам и сегодня за неё горбы в зале гнуть. А для таких вот принцев, как ты, скопилась полная кадка посуды...

Грохот сковороды и противня, шипение включённых конфорок, бульканье в соседних кастрюлях приглушили продолжение скрипучей песни старой вороны. Роману повезло.

Он стоял у плиты, высокий и худощавый, жарил котлеты и казался гнутым фонарным столбом. Шеф спихивала этому новичку всю грязную работу по кухне, но он часто опережал указания. Чистил, мыл, резал, и первое время она удивлённо пятилась от его проворства. Неумелый поварёнок после ПТУ за полгода работы разобрался во всём, настолько, что стал занозой в сонном, ленивом теле старой столовой.

Сегодня Роман неразговорчив. Тонкие губы поджаты от собственного бессилия, а котлеты шлёпались на сковороду резче, чем обычно. Масло брызнуло, и от него потянулся невидимый гадкий дух, способный оседать вокруг янтарной коркой. Округлые мясные тельца набухали и шипели недовольно, по-змеиному. Но Роман не обращал внимания. Вспоминал, как утром в ресторан через дорогу заносили две длинные коробки.

Он любил медленно проходить мимо окон ресторана и искоса наблюдать за его работой. Свет от тысячи ласковых огоньков стелился по уличной, мёрзлой тротуарной плитке и одаривал прохожих золотом. За столами, что рядом с окном, сидели

мужчины и женщины. Особенно увлекательно было угадать блюдо, что им приносили. Иногда недалеко от барной стойки, заложив руки за спину, стоял шеф-повар в чёрном кителе. Мягкий свет играл с Романом, не давал разглядеть черты лица и воображение дорисовывало оценивающий, прищуренный взгляд. Казалось он в это момент, как и любой равнодушный к своему делу мастер, с пристрастием рассматривал выносимые в зал блюда, желая убедиться в отсутствии изъянов. Роман блаженствовал, когда представлял, что сам когда-нибудь станет выглядеть именно так. И тем любопытнее для него было по вечерам заглядывать в сказочные окна желанного будущего.

Дверь в кухню скрипнула, и просунулось красное, круглое лицо официантки. Сначала оно выражало мстительную радость, но через мгновение брови нахмурились. Девушка обвела всех потемневшим взглядом и произнесла:

— Вот растяпа, — шеф-повар и Пална повернули к ней головы, — Забыла, чё шла, — она помедлила ещё минуту и, вспомнив, оповестила: — Зарплату снова задержат. А Ромашке вашему штраф! За то, что вчера ушёл и не помогал зал мыть.

Ядовитая улыбка расплзлась по заострённому лицу Шеф-повара, от чего та стала ещё больше походить на воронью морду.

— Ну, это мы ещё посмотрим, кому штраф, а кому нет, — Роман старался держаться спокойно, благо, сердиться было некогда, котлеты переворачивал.

Дверь хмыкнула и закрылась.

Роман тоскливо вздохнул: не то чтобы хотелось уволиться, но и желания оставаться не прибавлялось. Держало одно — ему нравилось готовить. Пусть фарш вчерашний, но он старался выбирать хрящи, добивался неплохого вкуса у котлет и аппетитной хрустящей корочки. Жаль только, что к этим котлетам по-прежнему шлёпали лепёшку желтоватого, пресного пюре.

Следя за обжаркой, Роман, кажется, на мгновенье заснул. Дёрнулся, как спросонья, уже перед пустой сковородой. Куда подевались котлеты? Те лежали рядом, на противне. «Странно, — нахмурился парень. — Обжарил. Выложил. И сам не помню?»

Только и успели прыснуть маслом следующие, как парень вновь будто пришёл в себя. В одной руке полотенце, в другой —

противень с котлетами, сковородка пуста. Роман оцепенел. Его голубые глаза расширились от удивления. Жар хлынул к щекам.

– Молодой, ты чё там застыл? – каркнула шеф-повар.

– Ничего, – соврал он и с размаху задвинул противень в духовку.

Он облокотился о стол и приготовился. Решил поймать момент, когда случится очередной провал. Но вместо этого за спиной вскрикнула Пална и всплеснула руками так, что ковшик с зеленью запрыгал по полу. Шеф-повар тут же слетела с места, завертела лицом над столом поварихи в поисках, вероятно, таракана. Всё ножички, тарелочки, досочки были подняты вверх и осмотрены.

– Ага! На столе! Пална! Тряпку! – бледная кисть с тонкими птичьим пальцами, сжимая полотенце, замельтешила над столом. Что именно она оттирала, Роману было не видно. Он хотел подойти ближе, но главная повариха выхватила у Палны скалку.

– Что-вы-де-ла-е-те? – кричал Роман, попадая в перерывы между громовыми ударами деревяшки о стол. От этого тарелки с заготовками подскакивали, крутились, будто заведённые. Через скрипучую дверь вбежала ошалелая официантка, но безобразный стук прекратился сам собой. Шеф, застывшая с поднятым вверх оружием, растерянно огляделась: «Чего это я? Чего хотела-то?»

2.

На следующий день Роман зашёл через служебный вход в столовую с яркой, оживлённой улицы. Почти на ощупь он пробирался по длинному коридору, задевая о горбы курток и плащей на крючках. Цеплялись за щиколотки торчащие углы картона, под ногами нечто проминалось и хрустело. Хозяин этим вещам не находилась, и оттого коридор всегда оставался узок, как пещерный лаз. Казалось, любого, кто уходил в него, проглатывали живущие здесь картонные и тканевые силуэты. На пяточке перед дверью в бухгалтерию было немного просторнее и светлее. Слышалось монотонное тиканье ножа о разделочную доску. Это Елена Павловна на кухне делала заготовки.

«Что они привезли?» – думал Роман, расстегивая осеннюю куртку. Пять минут назад у заветного ресторана ему навстречу попались

грузчики. Их машина заслонила от парня кусочек мечты с выключенными лампочками. Теперь ему обязательно нужно было заглянуть в окна вечером и отыскать новый предмет. Но в коридоре кто-то прошипел дрожащим голосом:

– Ромка...

– Ро-о-омка...

От страха сердце молодого повара подпрыгнуло и дико забилось о рёбра. Жуткий звук собственного имени подгонял уносить ноги.

– Ро-омка, не трусь, пойдёшь ближе, – «Ромкой» его называл сторож Андреич, но этот голос был незнаком. – Не бойсь, поговоришь со мной, и всё забудется. Я не вашний, не здешний.

С ближайшей стены на освещённый пол сползло чёрное пятно. Роман потёр глаза в надежде, что наваждение исчезнет. Он сел на корточки и присмотрелся: не обман ли? Провёл рукой по загадочной тени, похожей на блинчик. Недоверчиво и оттого быстро ткнул в него пальцем:

– Ты кто?

– Андреич чёртиком звал... – ответило пятно и заёрзало из стороны в сторону, будто почесалось, – Ромка, пособи по дружбе.

– П-пособить?

– Домой хочу...

– Домой?

– Поверхностей у вас тут ... – пятно выругалось матом, – в жизни не обползти. Нет, чтоб одну каморку сварганили!

– Молчишь? – продолжило оно уже грустно, не дождавись ответа от парня, – Ты не сердись, у Андреича словам поднаучился. Плохо мне, Ромка. Тоскливо. Загнусь без своих.

Роман усмехнулся и огляделся: «Неужели я один это слышу?»

– Я ведь ко всем подползал. Чуть не сдурел от страха. То наступят, то не туда смотрят. То палкой! Палкой! Шуму-то! У-у-у, думаю, нелюди! – пятно разгорячилось и даже закашлялось, – Хотя и сам дурак. Необученный был – своё получил. Зато ночью к Андреичу, подполз. Он ругаться не стал: давай, говорит, выпьем. Лужу жгучую наливал и про шарашку рассказывал. Квасили мы с ним. Понимаешь? А Пална сейчас испугалась и плакала... Лужу белую налила и рядом что-то мягонькое положила. Не хотел я её

пугать, Ромка. Так и передай. Ай, ведь забудется...

– А ты кто? Домовой?

– Не знаю, Ромка, нет таких названий, лужи-то у нас с тобой разные. Но ты долго не мозгуй, ты пособи лучше.

– Помочь? Чем?

– У-у-у, бестолковый! – горячилось пятно, – Верни обратно. На воздух неспечённый, к луже, на камни серые. Давай, шевели помидорами! Неси! Пойми же, непутёвый, домой хочу-у-у, – плаксиво завывало оно, – Страсть, как... Нутро горит! Ну, Ромка? Понимаешь? – у Романа в душе дёрнулось забытое тоскливое чувство. Представилось, будто пятно, выросшее до человеческих размеров, мечется, мыкается по кухне, не находит выхода. И глупо оно выглядит, совершенно глупо и не к месту. И выход один – найти свою лужу.

3.

Роман, неуклюже застегнул куртку, надел шапку и заторопился к выходу. «Надеюсь не потеряют», – подумал он, открывая служебную дверь. Крыльцо вело во внутренний двор, запущенную изнанку центральной улицы. Повар завернул за угол, под арку и прислонил к уху сжатое в кулаке пятно, будто телефон.

– Сюда? Пойдёт?

– Да. Опускай же ты, непутёвый. – шептало пятно, но Романа будто сковало. Через полукруг арки была видна противоположная сторона улицы. Изящную вывеску ресторана и стеклянные окна всё ещё перекрывал квадратный кузов припаркованной на тротуаре машины. Невысокая дама, администратор ресторана, что-то объясняла грузчику. Собеседники расходились, и Роману показалось, что его шанс «оказаться в своей луже» через минуту станет недостижим, скроется за стеклянной дверью этого ресторана.

– А что... – запнулся он, обращаясь к пятну, – Что ты там говорил? Тебя отпущу и всё забуду? – пятно дёрнулось, – Ты это... Потерпи. Потерпи чуток... – за несколько широких шагов он перемахнул улицу и оказался у входа в ресторан.

– Извините! – крикнул он администратору, – Вам повар не нужен?

– Что? – почти закрытая дверь в ресторан распахнулась, и его оглядела та же чересчур ухоженная, полноватая женщина. – А вы кто?

– Я повар. – Роман, снял шапку и расправил плечи.

– Повар? – улыбнулась она, – Хм. Отправьте нам своё резюме. На почту. Адрес тут, – она достала из кармана брелок визитку – прямоугольник молочного цвета, и протянула Роману.

– А, хорошо, – он замешкался, заволновался – обе руки заняты. Шапка незаметно скользнула мимо кармана, зато фантастический шанс был в руках. – Я отправлю. Спасибо.

С головой окутанный счастьем, как одеялом, Роман отошёл от дверей. И спустя минуту, уже стоял в той же арке рядом со столовой. Сердечный ритм отбивал в висках резвый мотивчик. Он понимал, как по-детски выглядел со стороны, но эта маленькая победа, воодушевила, и собственное ребячество теперь забавляло его самого.

Спина и затылок почувствовали опору, и Роман шумно выдохнул, оперевшись о стену. Из разжатого кулака на асфальт скользнуло пятно.

– У-у-у, тебя понесло-то!

– Иди уж... – не мог отдышаться парень.

– Да-к-а пришли. Тутушки. Вот воздух. Вот камень. Вот лужа, – пятно подползло к серовато-коричневой жиже, скопившейся в выемке поломанного асфальта.

Через минуту под арку опасно завернула девушка. Она куталась в чёрный шерстяной платок, а из-под чёрного фартука официанта выглядывали стройные ножки. Не желая испачкать туфельки, она аккуратно приближалась. И угораздило же её встать напротив парня и точно на чёрное пятно:

– Еле догнала. Вы приходили к нам и, видимо, шапку уронили. Ваша? – она протянула сложенную тряпицу. На её щеках появились ямочки и румянец. – Ой! Мышка! – она встрепенулась, когда пятно из-под её ног скользнуло в сторону.

Навстречу блинчику выползли такие же, едва различимые. Пошушукались будто и запрятались в лужу. Ветер гудел залетая под арку и трепал клочки объявлений. Двое под аркой пришли в себя.

– Ерунда какая, забыла, что хотела сказать... – смутилась девушка и опустила задумчивый взгляд. – Знаете, бывает? Вот минуту буквально что-то хотела и забыла. Ой, я, наверно, смешная, – она закрыла поллица аккуратной ладошкой и игриво подняла глазки, – Меня просто попросили вернуть шапку, вы у ресторана обронили. Вот.

Роман помнил лишь, как застыл перед дверью в бухгалтерию. Что-то происходило потом, но что именно, он вспомнить не мог, поэтому молчал.

– Я вам по секрету скажу, – подвинулась ближе официантка, – у нас повар на учёбу в Европу уехал, может, вас и возьмут на его место. Только не забудьте резюме отправить, – она озорно улыбнулась.

– А-а-а. Да? – в голове Романа, как в глиняном сосуде, звонко колотились две горошины – удивление и радость. Он улыбнулся и опустил взгляд на шапку, понимая, что копаться в памяти бесполезно. Что сделано, то сделано.

Весёлая, закутанная в шаль официантка помахала рукой и попрыгала от него к выходу из арки. «Симпатичная девушка, – Роман рассматривал визитку, найденную в кармане куртки. – Что ж? Я и вправду ходил к ним в ресторан? – задумался он и представил, как неплохо бы было отправить резюме, а потом работать у того важного шеф-повара на кухне». Впервые за полгода он почувствовал сладкое замирание сердца, мечта сбывалась.

Об авторе: АННА ЯРУТА

Родилась в 1986 году. Член Совета молодых литераторов г. Рыбинска. Публиковалась в сборниках: «Изоляция» (г. Рыбинск, 2020 г.), «Веретено» (г. Калининград, 2020 г.). Neкаýalar